

Китайские народные сказки

Волшебный чан

Давным-давно жил юноша по прозванию Ван Лао-да — Ван Старший.

И вот однажды попросил Ван Лао-да соседей помочь ему стену из глины сложить. Стал глину копать. Копал, копал, вдруг смотрит — большой чан, весь плесенью покрытый. Чан как чан, ничего особенного, только стал с него Ван землю сбивать, чан зазвенел, да дивно так: «ва-ва». Дивятся соседи, друг дружку отпихивают, ближе подошли. Тут с головы Вана соломенная шляпа слетела — и прямо в чан. Не стал юноша раздумывать, запустил в чан руку, вытащил шляпу. Хотел надеть, глядь: в чане точь-в-точь такая же. Вынул он ее, а там еще одна. Так вытащил Ван кряду девяносто девять шляп, а с той, что на голове у него была, сто шляп — целая куча.

Дивятся все да радуются. А вместе со всеми Ван Лао-да. После взяли они чан, взяли шляпы, в дом отнесли. О ту пору как раз самая жара стояла, а в жару кому не надобна соломенная шляпа?

Потолковал юноша с соседями, и порешили они односельчан позвать, каждому шляпу подарить. Так и сделали. Очень довольные разошлись крестьяне по домам.

Надобно теперь сказать, что жил в той деревне помещик по прозвищу «Ненасытный». Узнал он о волшебном чане, стал думать, как бы завладеть им и говорит однажды:

— Этим волшебным чаном еще деды мои и прадеды владели. А Ван Лао-да взял да и выкрал его из моего дома, не знаю только, кто ему помог.

Сказал так помещик, послал слуг к юноше чан взять. Ну, а юноша, конечно, не отдал сокровище.

Пришлось Ненасытному раскошелиться и с жалобой в уезд отправиться.

Рассказал он уездному начальнику по прозвищу «Большой Клоп» про волшебный чан. Разгорелись у Клопа от жадности глаза. В тот же день после обеда заготовил начальник бумагу, велел схватить Ван Лао-да и с соседями привести в ямынь, а заодно прихватить волшебный чан.

Узнали в городе про чан, разволновались, растревожились, любопытных в ямыне — струйка воды не просочится. Кто в зале не уместился — внизу толпится. Даже отец уездного начальника, больной старик, и тот приковылял. Пробрался сквозь толпу, подошел к чану, неловко повернулся, зацепился за кирпич, пол в зале кирпичом был выложен, в чан опрокинулся — луковица, перьями вниз посаженная. Не стал начальник слушать жалобу, бросился к чану отца вытаскивать. Вытащил, смотрит — в чане еще старик — точь-в-точь отец, вытащил старика, а там еще один. Так вытащил он кряду девяносто девять одинаковых стариков. Смотрит — из чана еще один выглядывает. Стало теперь у Большого Клопа ровно сто отцов. Стоят они в зале, спины сгорбили. Который из них настоящий, сам начальник разобрать не может.

Смеются стражники, весь народ со смеху покатывается!

— Ха-ха! У нашего начальника отцов не перечесать.

А Большой Клоп, который только и думал, как бы завладеть волшебным чаном, поглядел на старцев, услышал, как народ над ним потешается, чуть со стыда не умер, разозлился, аж позеленел и как закричит:

— Подлецы! Вон отсюда! Вон! Вон! Вон!

Приказал начальник в барабан бить, дело прекратить.

Куда теперь помещику со своей жалобой податься? Заморгал он глазами, съезжился весь и, словно заяц, наутек пустился.

Толпу любопытных слуги разогнали.

Взял уездный начальник сто стариков, взял чан, пошел в другой зал.

Вечером все чада и домочадцы Большого Клопа, все сто новоявленных отцов собрались вокруг чана, глаза раскрыли, ждут, когда из чана сокровища посыплются.

Взял Большой Клоп слиток золота, положил в чан, после руку в чан запустил. Что за диво! Пусто в чане, слитка как не бывало.

Растревожился Клоп, велел жене свечу принести посветить. Не думал он, не гадал, что жена

нечаянно свечу в чан уронит. В тот же миг загудело в чане, густой черный дым из него повалил. Вслед за дымом пламя вверх взмыло. От страха начальник и его родня глаза выпучили да рты разинули. А огонь так и полыхает, весь дом охватил.

Только никто не пошел пожар тушить — уж очень не любили люди Большого Клопа. Увидели, что ямынь горит, в ладоши захлопали, кричат от радости.

А огонь все злее, лижет дом со всех сторон, так и сожрал дотла, один пепел остался. Уездный начальник со своей родней тоже сгорел. Только волшебному чану ничего не сделалось. Вокруг обломки да черепки валяются, а чан целехонький стоит.